№ 4 (8)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2019

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

4 (8)

ԵՐԵՎԱՆ 2019
ЕРЕВАН 2019
YEREVAN 2019

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №4 (8). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2019. – 148 с.

ISSN 1829-4820

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Нелли Владимировна Овакимян
rusphil@ysu.am

Преподаватель кафедры русского языка (для естественных факультетов)
Ереванского государственного университета
Ереван, Республика Армения

Мария Левоновна Нерсисян
rusphil@ysu.am

Ассистент кафедры русского языка (для естественных факультетов)
Ереванского государственного университета
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

В статье проводится сопоставление языковых единиц. Представлены образцы языкового материала с соответствующими комментариями. Также проводится анализ сходств и различий культурных особенностей в армянском и русском языках.
Ключевые слова: взаимодействие культур, культурное пространство, межъязыковая коммуникация, лингвистическое преподавание.

Ни одна культура не способна существовать в изоляции от культурных достижений других народов.

В процессе своей жизнедеятельности они вынуждены постоянно обращаться или к своему прошлому или к опыту других культур.

Сегодня любой народ открыт для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами. Это обращение к культурам других народов получило название «Межкультурная коммуникация».

Взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов определяется как лингвокультурология.

Общество сегодня может не только выдержать темп развития, но неустанно ставить перед собой и решать все новые и новые задачи. Образование играет важнейшую роль в формировании общества нового уровня.

В связи с этим надо ставить новые цели и использовать новые методы. В результате обучения мы будем иметь личность, компетентную в конкретной области знаний.

В современном мире учащиеся знакомятся с мировым культурным фондом почти одновременно с родным. Это делает очевидным тот факт, что межкультурная компетенция является неотъемлемой частью коммуникативной компетенции. Межкультурную компетенцию нужно активно развивать в старших классах. Это время, когда у учащихся начинает складываться понятие личности, самосознание окружающего мира.

Следовательно, корректное понятие межкультурной коммуникации должно быть заложено на ранних стадиях. Понятие культура можно условно разделить на 2 части: объективную и субъективную. Объективная культура включает все возможные институты такие, как институты экономической системы, социальные обычаи, политические структуры и процессы, а также литература, виды искусства и ремесла. Субъективная культура – это психологические черты культуры, включающие ценности и образцы мышления (ментальность). Вот эта субъективная культура и представляет собой огромную ценность. Любой народ стремится сохранить свою культуру и язык, и именно это стремление должно способствовать единению народов.

В настоящее время происходит ориентация системы лингвистического образования по подготовке специалистов в сфере межкультурной

коммуникации, межкультурная компетентность становится ведущей целью в современном образовательном пространстве.

Социокультурный слой является частью реального функционирования языка. Соотношение языка и культуры – сложный и многоаспектный вопрос.

Речь идет о том, что в процессе преподавания иностранного языка должны соединяться язык и сведения из сферы национальной культуры. Изучение языка без знания мира его носителей превращает живой язык в мертвый, лишает возможности пользоваться этим языком как средством общения. Именно по этой причине эксперименты с искусственными языками (эсперанто) не дали ожидаемых результатов. Основоположники лингвострановедения в России Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. следующим образом сформулировали этот аспект преподавания языков: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, – это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов... Следовательно, речь идет о включении элементов страноведения в преподавании языка. Так как мы говорим о соединении в учебном процессе языка и сведений из сферы национальной культуры, такой вид преподавательской работы предлагается назвать лингвострановедческим преподаванием» [1: 26].

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатическими и природными условиями, историей, социальным устройством, традициями, образом жизни, менталитетом и т.п. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии постоянного взаимодействия и отражают реальную картину мира, окружающий человека реальный мир.

Для того чтобы состоялся коммуникативный акт, необходимы так называемые фоновые знания участников общения. Они делятся на несколько категорий:

1) общечеловеческие знания (сведения о временах года, явлениях природы, знания простейших физических закономерностях и т.д.);
2) региональные сведения;
3) знания, связанные с культурой той или иной страны, народа.

Последние наиболее важны в изучении иностранного языка.

Усваивая неродной язык, человек усваивает чужой, новый мир. Очень часто язык заимствует слова для выражения понятий или реалий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Обучение языку как средству межнациональной коммуникации достигается благодаря лингвострановедческому подходу. Если в русскоязычном мире отсутствуют напитки, как виски, грог, эль, такие блюда, как жюльен, гамбургер, чипсы, долма, лаваш, а в англоязычном мире нет таких блюд, как борщ или вареники, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это касается слов, обозначающих предметы национальной культуры (*матрешка, балалайка, водка, валенки, кока-кола, регби, бейсбол, баскетбол, гандбол*), экономические, политические или научные термины (*перестройка, спутник, импичмент, эмбарго, вето, факторинг, лизинг, смокинг*). Это так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, и понятия, содержание которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными понятиями. Проще говоря, эти понятия или предметы присущи конкретному миру и конкретному языку и не имеют аналогов в данном языке. Это случаи так называемой языковой недостачности. По данным Е.М. Верещагина и В.И. Костомарова удельный вес таких слов в лексическом составе языка невелик: в русском языке составляет 6–7%. Однако за последние годы их процент резко возрос. Отсюда – целый пласт заимствований из иностранного, в основном из английского языка.

По своим масштабам и опасности для русского языка и русской культуры эта тенденция вызывает наибольшую обеспокоенность общественного мнения наряду с жаргонизмами, вульгаризмами и бранными словами.

Открытие России миру после развала СССР ознаменовалось лавиной иностранных слов, отражающих реалии в основном западной жизни.

Всеобщая глобализация сделала этот процесс почти неотвратимым. Это быстро меняющийся мир, новые экономические отношения, компьютер, Интернет, экологические проблемы.

При межъязыковой коммуникации возникает ряд трудностей, которые могут быть очевидными (многозначность слова, стилистические коннотации), так и скрытыми. К последним относятся лексико-фразеологические ограничения. Иначе говоря, каждое слово в конкретном языке имеет свой круг

сочетаемости или валентности. С этим явлением преподавателям русского языка часто приходится сталкиваться в аудитории. Русское словосочетание *крепкий чай* по-армянски звучит как *темный чай*. Именно поэтому при обучении неродному языку нужно заучивать не отдельные слова, а более устойчивые словосочетания, характерные для данного языка.

Другая трудность, помимо лексико-фразеологической, лежит в сфере разных социокультурных представлений у разных народов. Примером может быть русское словосочетание *черная кошка*. В русской и армянской культуре традиционно *черная кошка* – примета неудачи, несчастья, поэтому словосочетание имеет отрицательную коннотацию. В английской же культуре *черная кошка* – признак удачи, неожиданного успеха. Часто слова или словосочетания оценочного значения также не могут быть адекватно восприняты иностранцем. Так, русское слово *молоток в значении молодец* или словосочетание *держать хвост пистолетом* в значении *не падать духом* или *как огурчик,* в значении *бытъ в форме*, хорошо выглядеть армянином никак не может быть воспринято в положительной коннотации, поскольку в армянском языке *быть как огурец,* или *просто огурец* имеет коннотацию тупой, недалекий. При переводе литературных текстов возникают колоссальные трудности при столкновении с типичными русскими реалиями. Так, словосочетания *коммунальная квартира, субботник, лечкомиссия, коммуналка* требуют внетекстового детального объяснения, поскольку аналога этим явлением невозможно найти в другой культурной среде.

Предметы и явления, будучи реалиями одного социума, могут быть различными в разных культурах (одежда японца, англичанина, островитянина, индейца, якута).

Множества заимствований мирно сосуществуют с исконно русскими словами. Речь не идет о таких словах, как автомобиль, телефон, аппарат, обсерватория, магазин и тому подобных. Они прочно вошли в язык и не воспринимаются как чужие. Речь идет о словах, появление которых в речи ничем и нисколько не мотивировано.

В этом смысле кажется, что армянский язык находится в более защищенном положении. Возможно, что на бессознательном уровне язык сопротивляется этому безудержному потоку заимствований. Возможно, дают о себе

знать давние переводческие традиции в Армении или армянский язык способен более активно использовать языковые возможности продуцирования.

Каждый урок иностранного языка – это практика межкультурного общения, поскольку любое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру. К компонентам культуры С.Г. Минасова предлагает отнести как минимум следующие:

1) традиции, обычаи, обряды;
2) бытовую культуру, связанную с традициями;
3) повседневное поведение (привычки представителей определенной культуры, нормы общения, невербальное поведение (мимика жесты, движения);
4) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного народа.

Лингвострановедческий материал для занятий по развитию речи может быть подобран с учетом культурных реалий изучаемого языка (тематика может быть самая произвольная: знаменитые люди России, национальные праздники и обычаи, исторические экскурсы, природа России и т.д.). В то же самое время неологизмы как *համակարգիչ (համակարգչային)* компьютер, демонстрирует, что язык способен удачно переваривать иноязычное слово: «министр» *(նախարար)*, экономика, геология, география, спикер, премьер-министр. Значительно проще работать в национальной аудитории, когда армянское выражение соответствует русскому. Так, например русская пословица «Пришла беда – открывай ворота» соответствует армянской *կրակը կրակ է բերում*. Известно, что армяне были огнепоклонниками и трансоформировали идиому.

Так армянская посковица *Նույն գետը երկու անգամ չեն մտնում* семантически идентична русской «Дважды в одну реку не входят».

Есть еще и другая, самая грустная тенденция – проникновение жаргонизмов, вульгаризмов и бранных слов.

Доктор культурологии, профессор факультета иностранных языков МГУ В.С. Елистратов, говоря о фактической легализации так называемой «снижемости» языка, приходит к выводу о том, что самой «передовой» и активной в деле размывания языковых норм является молодежь. В той же сту-

денческой аудитории можно услышать *տժժալ* (тусоваться), *գրուզիտ անել* (это словосочетание имеет несколько коннотаций: слишком много домашних заданий, напрягать, непосильное поручение). Словосочетание с русским словом «тема», часто употребляется в армянской речи *(իմ թեման չի)* тоже имеет несколько значений: меня это не касается, не в моей компетенции, ничего об этом не знаю.

Основываясь на традиционных методах мы используем лингвострановедческий аспект преподавания, поскольку основным постулатом лингвострановедения является культурная коммуникация. В языке отражается реальный мир человека, менталитет народа, обычай, культурные ценности.

Процесс обучени студентов должен быть построен с учетом быстро изменяющегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. – М., 1990. – 1040 с.

ՌՈՒՍԱՑ ԼԵԶՎԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԻՋՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԿՐԹԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾՔՈՒՄ

Ն.Վ. Հովակիմյան
rusphil@ysu.am

Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

Մ.Լ. Ներսիսյան
rusphil@ysu.am

Երևանի պետական համալսարանի ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվի ամբիոնի (բնագիտական ֆակուլտետների համար) ասիստենտ
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածի հեղինակները կատարել են լեզվական միավորների համադրում: Համապատասխան մեկնաբանություններով ներկայացված են լեզվական նյութի օրինակներ: Լեզվական նյութի հիման վրա վերլուծվում են երկու լեզուների (հայերենի և ռուսերենի) մշակութային առանձնահատկությունները:

Բանալի բառեր՝ մշակույթների փոխգործակցություն, մշակութային տարածք, միջլեզվական հաղորդակցություն:

CULTURAL AND LINGUISTIC PECULIARITIES OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERCULTURAL EDUCATIONAL AREA

N. Hovakimyan
rusphil@ysu.am

Lecturer at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences)
Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

M. Nersisyan
rusphil@ysu.am

Assistant at the Department of Russian Language (Faculties of Natural Sciences)
Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The article compares language units. Samples of language material with relevant comments are presented. The analysis of similarities and differences of cultural features in the Armenian and Russian languages is also carried out.

Keywords: cultural interaction, cultural area, interlanguage communication, linguistic teaching.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 07 октября 2019 г.,
подписана к печати в номер 4 (8) / 2019 – 17.09.2019 г.